

Вісуге [www.wuxiax.com](http://www.wuxiax.com), самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть Глаз Бога"!

Визит Фан Шэня в семью прошел чрезвычайно гладко.

Вся семья Гуань была практически упразднена после того, как Бай Цзэ забрал красного кои на смерть.

В оригинале - почти вся магическая сила семьи. Все они полагаются на этого красного кои. Им нужна аура, чтобы с детства культивировать небесно-огненного дракона. Они должны исходить от этого красного кои. Когда они сражаются с другими, им также нужна помощь красного кои.

На самом деле, в семье Гуань есть несколько великих мастеров, и даже три человека открыли Даньтянь Фиолетового Поля.

В конце концов, даже в такой беспокойной семье, как семья Е, есть такой выдающийся мастер, как Е Сюнсун, как же семья Гуань может не иметь его?

Но после того, как Бай Цзэ выловил красного кои со дна воды, три экстраординарных мастера семьи Гуань не смогли даже открыть фиолетовый дом Даньтянь.

Это как если бы дерево духа Фан Шэна было выкорчевано другими, когда он сражался с другими возле горы Фортуны. Как у Фан Шэна могло хватить духу снова сражаться?

Точно так же красный кои для семьи Гуань - это как духовное дерево для ворот судьбы.

Спускаясь с горы, Бай Цзэ еще там с сожалением сказал: "Голова, этот красный кои - забава. Если мы поймаем его обратно, наши ученики будут практиковать метод атрибута огня, это будет благословением."

Фан Шен посмотрел на Бай Цзэ и прошептал: "Я знаю, что это хорошо, но теперь мы должны забрать красного кои, а старые монстры, которые закрыли дом, должно быть, выползли из гроба, чтобы отчаянно сражаться с нами, в конце концов, даже если в семье Гуань остался только один мужчина, только красный кои не был потерян, и у них есть надежды на повторное открытие. "

"Ох!" Бай Цзэ вздохнул с сожалением.

Фан Шен улыбнулся и похлопал его по плечу: "Бай Цзэ, тебе нравится красный кои?".

"А?"

"Бедный Бай Цзэ, старый монстр с тысячелетней историей, в этот момент покраснел и поспешно объяснил: "Нет, нет, это голова вещей."

"Не лги мне. Я знаю, что такие существа, как ты, вряд ли могут ухаживать за другими зверями-матерями, иначе можно так долго плавать во всех океанах мира, а родить невозможно."

Бай Цзэ лишь виновато кивнул.

Все потому, что Фан Шен сказал, что в его сердце. Он тоже странный зверь, который может превращаться во взрослую форму. Как он может видеть тупых китов и акул на дне Шанхая? Не говоря уже об этих уродливых гигантских осьминогах-черепахах.

Для такого существа, как Байцзе, его происхождение является загадкой, и ни одна этническая группа не может появиться, поэтому он действительно беспомощен, чтобы сказать, что такому холостяку тысячи лет.

По глазам, Фан Шен знал, что красный кои был самкой, красивой и мужественной. Кроме бесконечной огневой мощи в теле, можно было сказать, что о битве ничего не было известно. Красивая рыба, естественно, сжигает огонь Ширасавы.

Фан Шен сказал: "В любом случае, ты был холостяком в течение тысяч лет. Независимо от этих лет, в течение трех лет, я попросил семью Гуань покорно доставить этого красного кои тебе, Бай Цзэ, как?".

Бай Цзэ ухмыльнулся и промурлыкал: "Хорошо, хэй-хэй, спасибо тебе голова".

Фан Шэнь сощурился: "Ты, ученик, действительно удобен, даже твоя жена должна выделить тебе место в дверях".

Остальные дружно рассмеялись.

Просто на красной качающейся горе позади нет такого настроения.

Можно сказать, что на этот раз семья Гуань понесла большие потери. Даже хозяин дома Гуань Хао был убит, и даже его душу пожрал неизвестный монстр.

Важнее всего то, что лицо семьи Гуань было полностью растоптано никем.

На второй день брат Гуань Хао, доверенный владелец семьи Гуань, публично объявил внешнему миру.

Гуань Цзя взял на себя инициативу отказаться от статуса "десятника Хуася" и уступил восемьдесят восьмых части промышленности, находящейся под его дверью. Он также отозвал соответствующих членов семьи, которые работали за границей.

Это эквивалентно всей семье Гуань, за исключением некоторых людей, которые все еще служат в политических и военных кругах, остальные почти вернулись на гору Хундан, а затем дверь закрыли и повесили карту отсутствия войны. С тех пор они лизали душевный покой. Рана надеялась, что на днях Дуншань встанет.

Но, несомненно, этот процесс будет чрезвычайно долгим. Без накопления сотен лет семья Гуань не сможет восстановить свою жизненную силу.

Но за эти сотни лет все ли заставят Гуань Цзя плавно восстановить свои силы?

Это уже другая история.

Но они не имеют никакого отношения к Фан Шэню.

В этот момент Фан Шэньчжэнь был одет в военную форму и в сопровождении Ли Вэйгуо собирался встретиться с теми немногими людьми, которые находились на вершине Центрального Хуася, и теми, кто имел больше всего прав на завоевание людей.

Ли Вэйгуо сказал в сторону: "Глава, с вашими военными заслугами вполне уместно получить звание генерал-лейтенанта, но вы видели нескольких людей с небольшой осторожностью. Хотя

эти люди не занимались культивированием, у них не простой характер".

"Я знаю." Фан Шен надулся и улыбнулся.

Весь процесс был быстрым и легким.

Фан Шен пожал руки тем, с кем часто встречался по телевизору, вздрогнул и сел на некоторое время пить чай. Этот вопрос уже был улажен, и Фан Шен успешно стал генерал-лейтенантом китайской армии, хотя это было всего лишь фальшивое звание, не позволяющее армии группы действительно позволить Фан Шену принять командование.

В процессе верховный лидер Хуася также сказал что-то о семье.

Возможно, это означает закрыть дом, мы согласимся, но вы должны быть осторожны и не ходить в другие семьи.

В противном случае, десять лучших китайских семей будут заботиться о вас, и все они будут отняты. Как это будет?

Фан Шен, естественно, пообещал. В конце концов, во время этой поездки в имперскую столицу Фан Шен изначально хотел иметь дело только с одной семьей. Кроме того, из воспоминаний Гуань Хао, Фан Шен уже знал некоторые новости, которые он хотел получить, и эти новости тоже нужно было тщательно переварить.

После этой встречи, когда Фан Шен вышел из дворца, его догнал мужчина средних лет, назвавшийся секретарем третьей фигуры Хуася, и спросил Фан Шена, есть ли у него время. Третий лидер хотел остаться с Фангом наедине. Повод для осторожной встречи - не что иное, как долгожданное имя, вполне себе судьба, для повода узнать больше о занятии.

Фан Шен просто уклонился от своего времени и собирался покинуть имперскую столицу. Если бы у него была возможность в следующий раз, он бы обязательно посетил ее.

После того, как Фан Шен назвал эту причину, он ясно увидел, что лицо секретаря опустилось, и он опустил лицо, Фан Шен холодно фыркнул, сжал кулаки и сразу же ушел.

Фан Шен, естественно, знал, о чем думает так называемый лидер №3.

Это не что иное, как те, у кого в руках власть, идут и завоевывают людей рек и озер, чтобы покончить с собой.

Если бы Фан Шен пришел в гости один, то все в кругу китайских практиков знали, что Фан Шен будет тем человеком, который его убьет.

После выхода из дворца лицо Фан Шэня тоже выглядело не лучшим образом.

"Ха, что за дела!"

"В этом мире мы можем быть осторожны ради него, разве кто-то стоит этого?"